

Е.Н. Наземцева*

**ВЛИЯНИЕ ПРОВОКАЦИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ВОЕННОЙ ЭМИГРАЦИИ
ПРОТИВ СОВЕТСКИХ КОНСУЛЬСТВ В КИТАЕ
НА СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В 1920–1930-Е ГОДЫ**doi:10.31518/2618-9100-2023-3-10
УДК 323.268(510::47):327(47:510)

Выходные данные для цитирования:
Наземцева Е.Н. Влияние провокаций представителей русской политической и военной эмиграции против советских консульств в Китае на советско-китайские отношения в 1920–1930-е годы // Исторический курьер. 2023. № 3 (29). С. 124–136. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-10.pdf>

E.N. Nazemtseva*

**THE INFLUENCE OF RUSSIAN POLITICAL AND MILITARY
EMIGRATION REPRESENTATIVES' PROVOCATIONS
AGAINST SOVIET CONSULATES IN CHINA
ON SINO-SOVIET RELATIONS
IN THE 1920S–1930S**

doi:10.31518/2618-9100-2023-3-10

How to cite:
Nazemtseva E.N. The Influence of Russian Political and Military Emigration Representatives' Provocations against Soviet Consulates in China on Sino-Soviet Relations in the 1920s–1930s // Historical Courier, 2023, No. 3 (29), pp. 124–136. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-10.pdf>]

Abstract. Russian White emigration's political and military struggle against the Soviet authorities is considered in the article based on the example of provocations against the USSR representative's offices in China. Based on the documents of the OGPU and NKID Foreign Affairs Organizations, as well as special literature, the facts of the leadership of emigration's organization of armed attacks on Soviet consulates and their employees in different provinces and cities of China are shown, as well as propaganda against Soviet consulates in order to hinder the implementation of Soviet policy in China and the Far East. The measures of the Chinese authorities aimed at preventing such actions are also considered. The influence of these facts on the Sino-Soviet relations of the 1920s–1930s is revealed.

Keywords: China, USSR, Russian emigration, consulates of the USSR in China.

The article has been received by the editor on 02.03.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматривается борьба политической и военной части русской белой эмиграции с советской властью на примере провокаций против представительств СССР в Китае. На основании документов ИНО ОГПУ и НКВД, а также специальной литературы показаны факты организации руководством эмиграции вооруженных нападений на советские консульства и их сотрудников в разных провинциях и городах Китая, пропагандистской деятельности против советских консульств с целью помешать реализации советской политики в Китае и на Дальнем Востоке в целом. Рассмотрены также

* Елена Николаевна Наземцева, доктор исторических наук, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: nazemtsevaelena5535@gmail.com
Elena Nikolaevna Nazemtseva, Doctor of Historical Sciences, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: nazemtsevaelena5535@gmail.com

меры китайских властей, направленные на предотвращение подобных акций. Выявлено влияние данных фактов на советско-китайские отношения 1920–1930-х гг.

Ключевые слова: Китай, СССР, русская эмиграция, консульства СССР в Китае.

Статья поступила в редакцию 02.03.2023 г.

В 1920–1930-е гг. различного рода террористические акты и провокации стали одной из распространенных форм борьбы русской эмиграции с советской властью в разных странах русского рассеяния, в том числе в Китае. В основном они устраивались против советских граждан, у советских консульств, в приграничье, на КВЖД.

Активную роль в провокациях и антисоветских акциях играли русские военные эмигранты. По данным советских спецслужб, в частности ИНО ОГПУ, наиболее непримиримая и активная часть эмиграции находилась в Шанхае, Тяньцзине и Пекине¹.

Различного рода акции против советских служащих на территории Китая существенно осложняли и без того непростые отношения между только что образованным и выходящим из тяжелейшего революционного кризиса советским государством и Китайской Республикой, продолжающей пребывать в состоянии внутривосточного коллапса.

Установление советско-китайских отношений 31 мая 1924 г. не привело к стабилизации взаимоотношений двух государств. На протяжении последующих лет имели место неоднократные противоречия между СССР и Китайской Республикой, вылившиеся затем в вооруженный конфликт 1929 г. и разрыв отношений. Их последующее восстановление в 1932 г. также не гарантировало дальнейшего тесного взаимодействия.

Кроме того, в период образования государства Маньчжоу-го и оккупации Японией Северо-Восточного Китая отдельные китайские города и населенные пункты, в которых были сосредоточены русские эмигранты, оказались вне сферы юрисдикции китайского правительства. Соответственно, провокации и террористические акты русских эмигрантов в этих городах уже оказывали влияние на международную ситуацию во всем регионе. Информация о провокациях против консульств фиксировалась в дневниках консульств.

В середине 1920-х гг. русская белая колония Тяньцзиня насчитывала около 7 000 человек. Она состояла из разных группировок бывших Белых армий. Большинство из них материально не были обеспечены, занимались малооплачиваемым трудом, не требующим какой-либо специальной подготовки, часть же из них попрошайничала. Именно они представляли собой постоянную базу для пополнения известного военного формирования русской военной эмиграции в Китае, так называемого «Нечаевского» отряда и других отрядов, состоящих на службе у различных китайских властей².

¹ Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов XX века: док-ты и мат-лы. Т. 7: Восточная ветвь, 1920–1928 гг. М., 2015. С. 388.

² Там же. С. 342. «Нечаевский отряд» – имеется в виду 1-я Отдельная «Нечаевская» бригада, сформированная из русских эмигрантов-добровольцев участником Гражданской войны в России, соратником генерала В.О. Каппеля генерал-лейтенантом Русской армии, генерал-лейтенантом Маньчжурской армии К.П. Нечаевым. «Нечаевская» бригада входила в состав 1-й Мукденской армии генерала Чжан Цзунчана. Подробнее см.: Гаврин Д.А. Отряд генерала К.П. Нечаева в Гражданской войне в Китае в 1924–1925 гг. // Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 3. Благовещенск, 2013. С. 18–24; Гладких А.А. Террористическая деятельность белоэмигрантских организаций на Дальнем Востоке и борьба с ними органов госбезопасности в 1920-е годы // Вестник ДВО РАН. 2009. № 5. С. 22–30; Мелихов Г.В. Русская «Нечаевская дивизия» в армии северных китайских милитаристов (Формирование. Состав. Командование). 1924–1928 годы // Труды Института российской истории РАН. М., 2006. С. 120–139; Рубанов Е.А. Белая эмиграция в Китае в межвоенный период: русские наемники на иноземной службе в Маньчжурии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 4. С. 70–75; Смирнов С.В. Русские эмигранты в китайской армии (1920–1928) // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург. 2003. № 13. С. 86–98.

Например, из дневника генерального консула СССР в Тяньцзине от 25 марта 1926 г. следует, что около 10 часов утра группа «нечаевцев» в явно нетрезвом состоянии переправилась через канал и, подойдя к ограде советского генконсульства, стала вызывающе вести себя, угрожая «жидовскому консульству». Через некоторое время один из группы – русский эмигрант Георгий Ефимов – перелез через забор и стал подниматься по лестнице флагштока, чтобы достать флаг, однако был задержан и передан полиции. После задержания Ефимова группа «нечаевцев» разбежалась³.

В это время исполняющим обязанности генконсула СССР в Тяньцзине являлся опытный дипломат И.И. Спильванек, одновременно он исполнял обязанности генконсула СССР в Пекине⁴. Работники советского консульства расценили данный инцидент как «хулиганство пьяных людей», действовавших «на свой страх и риск». Для разрешения конфликта сотрудники консульства обратились к представителю эмигрантской колонии – бывшему царскому вице-консулу, заведующему 3-м Отделением Муниципального Совета Тяньцзиня⁵. По распоряжению последнего к зданию генконсульства СССР был направлен особый наряд полицейских, часть «нечаевцев» была выслана из города⁶. Спустя некоторое время «нечаевцы» снова появились под стенами советского представительства, однако активных действий не предпринимали, лишь выкрикивали угрозы в адрес СССР⁷.

Частыми были случаи исчезновения или избияния советских граждан русскими военными эмигрантами. В том же Тяньцзине это, как правило, были уже упоминавшиеся «нечаевцы». Например, спустя некоторое время после упомянутой «пьяной акции» были избиты сотрудники советского консульства в Тяньцзине – Шорник, Лукачер, Гольбрах и др.⁸

8 июня 1926 г. в Тяньцзинь вошли войска Чжан Цзолина и Ли Цзина. Вместе с ними – часть бригады генерал-лейтенанта К.П. Нечаева численностью около 1 000 человек. Предполагалось, что «нечаевцы» останутся в городе на некоторое время, а затем двинутся на Пекин. В связи с их приходом активность белой эмиграции в городе усилилась. Учитывая предыдущие провокации, советским генконсульством было принято решение «об усилении бдительности»⁹.

К концу 1920-х гг. ситуация обострилась. «Нечаевцы» постоянно устраивали демонстрации и дебоши у стен советского генконсульства в Тяньцзине. В отдельных случаях доходило даже до стрельбы по зданию, консульским автомобилям. В то же время сохранялись и прежние формы провокаций: срыв гербов, флагов и т.д. При этом, по данным сотрудников советского представительства, китайская полиция практически бездействовала¹⁰. Например, подобный случай произошел в конце июля 1927 г. Незадолго до этого тяньцзинская фашистская группа, состоявшая из русских эмигрантов, пыталась организовать боевой отряд под руководством эмигранта Петрологонова (бывшего адъютанта министра

³ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0100. Оп. 10. П. 129. Д. 76. Л. 72.

⁴ Барский К.М. Полпредство СССР в Китае в 1933–1937 годах: сильные люди и сложные задачи, которые они решали // *Международная жизнь*. 2020. № 6. С. 128–164.

⁵ Третье отделение муниципального совета Тяньцзиня (правильно 3-й район Тяньцзиньского особого административного района) являлось территорией бывшей концессии Российской империи в Тяньцзине. 6 августа 1924 г. советское правительство официально передало территорию правительству Китайской Республики, и концессия была преобразована в Третий район Тяньцзиньского особого административного района. По данным Е.И. Нестеровой, вице-консулом при последнем генеральном консуле Российской империи в Тяньцзине П.Г. Тидемане являлся А.А. Соколов. Однако она считает, что именно П.Г. Тидеман с 1921 по 1934 г. занимал пост «муниципального консула русской концессии в Тяньцзине» (*Нестерова Е.И. Российский генеральный консул в Тяньцзине Петр Генрихович Тидеман: жизнь в Китае до и после эмиграции // Восточные ветви российской диаспоры*. М., 2022. Т. 5: Из прошлого в настоящее: коллективная монография. С. 437–438). В то же время, как указано выше, русской концессии в Тяньцзине с 1924 г. не существовало, поэтому вопрос о том, кто занимал пост заведующего 3-м Отделением Муниципального Совета Тяньцзиня, остается открытым.

⁶ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 10. П. 129. Д. 76. Л. 72.

⁷ Там же. Л. 76.

⁸ Там же. Л. 91.

⁹ Там же. Л. 70.

¹⁰ Там же. Д. 75. Л. 60, 61.

военно-морских и иностранных дел Приамурского временного правительства Н.Д. Меркулова) для проведения террористических актов, но благодаря целому ряду внутренних разногласий это осуществить не удалось, и Петрологинов впоследствии был арестован комендантом г. Тяньцзиня¹¹.

В конце же июля 1927 г. небольшая группа местных русских фашистов снова попыталась организовать нападение на советское консульство, но посланный для разведки первый русский эмигрант был арестован советскими властями, а второй – китайской полицией, и оба были переданы китайским властям. Следует отметить, что в финансовом отношении русские фашисты в Тяньцзине были весьма обеспечены. Так, по данным советских спецслужб, снабжавший их Н.Д. Меркулов имел большие денежные средства, чего не было у других руководителей эмиграции¹².

Тем не менее антисоветские акции у консульств продолжались. Другой подобный случай произошел через несколько месяцев – 7 ноября 1927 г., в годовщину революции, в Тяньцзине была организована демонстрация бывших белогвардейцев, в ходе которой толпа около 150 человек пыталась ворваться в ворота консульства, но была остановлена полицией. Советским представителем – генконсулом В.Т. Шило – по этому поводу был заявлен протест¹³.

Кроме того, советское генконсульство в Тяньцзине получало анонимные письма угрожающего характера. Однако служащие консульства все же надеялись на помощь китайских властей, заверяющих их в том, что «они и сами не допустят активных против нас выступлений»¹⁴. Это свидетельствовало о нежелании китайской стороны на официальном уровне осложнять отношения с представителями СССР, однако отнюдь не доказывало это при конкретных фактах провокаций.

В 1927 г. учащение акций против советских представительств было связано с активной подготовкой к серии мероприятий русской военной эмиграции, направленных на срыв празднования десятилетия Октябрьской революции.

Помимо акций в Тяньцзине, 7 ноября 1927 г. было осуществлено нападение на советское консульство в Шанхае¹⁵. При этом местные китайские власти остались безучастными к этой акции. Разъяренная толпа после молебна по погибшим членам семьи Романовых ломилась в двери, надеясь совершить погром в здании и уничтожить находившихся в нем сотрудников советского представительства¹⁶. Жизнь сотрудников консульства и членов их семей буквально висела на волоске. Толпа эмигрантов обступила здание. Сотрудники генконсульства даже не успели закрыть парадную дверь. Под стенами генконсульства на канале соорудили виселицу и подожгли висевшее на ней чучело «коммуниста». Электричество в здании было отключено, в одном из окон верхних этажей загорелась портьера. Несколько человек распахнули парадную дверь, намереваясь ворваться в здание генконсульства. Однако напротив парадного входа был установлен сломанный пулемет максим. Участники штурма отшатнулись назад, раздавили несколько человек, а в это время сотру-

¹¹ В конце 1920-х гг. Н.Д. Меркулов, эмигрировавший из России после Гражданской войны и обосновавшийся в Маньчжурии, пытался объединить под своим руководством все русские фашистские организации, активно формирующиеся в этот период в различных центрах русского рассеяния в Китае, в том числе в Тяньцзине. Однако это ему не удалось (Подробнее см.: *Антропов О.К.* Российская эмиграция в поисках политического объединения (1921–1939 гг.). Астрахань, 2008; *Пушкарев В.А.* «Японцы хотят сделать из меня Гитлера». Председатель российского антикоммунистического комитета белой эмиграции в Китае Е.Н. Пастухин // *Военно-исторический журнал.* 2019. № 1. С. 83–86; *Смирнов С.В.* Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х годов). М., 2019; *Hohler S.* Fascism in Manchuria: the Soviet-China encounter in the 1930-s. London, 2020).

¹² Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов XX века... Т. 7... С. 388.

¹³ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 10. П. 129. Д. 75. Л. 60, 61.

¹⁴ Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов XX века... Т. 7... С. 343.

¹⁵ Там же. С. 388.

¹⁶ *Усов В.Н.* Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М., 2002. С. 279.

ники консульства успели закрыть парадную дверь и припереть ее стальными стержнями. В верхней комнате тем временем потушили огонь¹⁷.

Несколько иное описание событий представлено в книге белоэмигрантского автора В.Д. Жиганова «Ноябрьские события 1927 года в Шанхае»: «В день десятилетия советской власти в 1927 г. русские белые эмигранты устроили у советского консульства в Шанхае демонстрацию протеста. Сначала они соорудили гроб с надписью “Communism” и двумя фигурами – каторжника и советского дипломата, которые были доставлены к подъезду советского консульства. После вызова полиции эти вещи были вывезены на свалку, но члены эмигрантского “Кружка русской молодежи” нашли их и установили гроб и обе фигуры на специально нанятую баржу. Баржа была поставлена на якорь в канале, у середины Бридж-Гарден, напротив советского консульства, где и простояла до ночи. К вечеру того же дня (7 ноября) эмигранты, желая помешать празднованию юбилея, собрались в количестве около 1 000 человек у консульства и устроили громадную демонстрацию, во время которой камнями были перебиты почти все стекла первого и второго этажей. В ответ на это сотрудники советского консульства открыли огонь по эмигрантам, двое человек были ранены. Один из раненых вскоре скончался в больнице, и на его похоронах многотысячная толпа эмигрантов на кладбище устроила грандиозный митинг протеста против советской власти»¹⁸. Согласно Жиганову, все эти акции происходили при полной апатии муниципальных властей, и только вмешательство шанхайского дипкорпуса заставило городскую полицию навести порядок¹⁹.

Сотрудник генконсульства И.М. Ошанин за участие в обороне генконсульства был награжден личным оружием²⁰. В защите генконсульства отличился и его сотрудник Л. Мадьяр. Вооруженный револьвером, он находился на передовой линии – защищал вход в здание. Когда двери поддались и погромщики ворвались внутрь, Мадьяр и сопровождавшие его сотрудники открыли огонь. Это создало перелом, нападавшие отступили. Один человек погиб. Только после этого появилась английская полиция сэттльмента. Л.М. Карахан специальной телеграммой передал благодарность генконсулу СССР в Шанхае Б.И. Козловскому²¹. Однако после налета генконсульство все же было закрыто вплоть до сентября 1933 г.²²

Акции различного рода и террористические акты имели место и в отдаленных от центров русского дальневосточного рассеяния провинциях Китая, например в Синьцзяне. 3 марта 1929 г. у ворот генерального консульства СССР в Урумчи представителями русской военной и политической эмиграции была устроена демонстрация. Причиной стала смерть одного из лидеров белой эмиграции – великого князя Николая Николаевича. Демонстрация сопровождалась выкриками по адресу советской власти, генерального консульства. Руководство акцией осуществлял бывший генеральный консул Российской империи в Урумчи А.А. Дьяков. В ней также принимали участие эмигранты К.И. Дубровский, М.В. Кузнецов, А.Д. Педашенко, А.И. Полещук, А.И. Проскуряков, Н.А. Ананьин и др. Демонстранты потребовали открыть ворота консульства для того, чтобы войти в церковь, расположенную на ее территории, и отслужить панихиду по умершему. Следует отметить, что требование демонстрантов было выполнено. Между тем еще накануне, 27 февраля, генеральным консульством СССР во главе с М.А. Немченко было сделано предупреждение о недопустимости служб в церкви. После панихиды участники продолжили демонстрацию. По этому поводу генеральное консульство СССР выразило официальный протест китайским властям провинции²³. Несмотря на это, никто из участников демонстрации так и не был привлечен к ответственности.

¹⁷ *Верещагин Б.Н.* В старом и новом Китае. Из воспоминаний дипломата. М., 1999. С. 9–10. См. также: *Усов В.Н.* Советская разведка в Китае... С. 279–280; *Барский К.М.* Полпредство СССР в Китае... С. 128–164.

¹⁸ Цит. по: *Черникова Л.П.* «Землю под фундамент привезли с родины»: очерк истории генерального консульства России в Шанхае в 1890-е – 1927 гг. // *Общество и государство в Китае.* 2013. Т. XLIII, ч. 2. С. 186–210.

¹⁹ Там же.

²⁰ *Барский К.М.* Полпредство СССР в Китае...

²¹ *Усов В.Н.* Советская разведка в Китае... С. 280.

²² *Барский К.М.* Полпредство СССР в Китае...

²³ АВП РФ. Ф. 100. Оп. 13. П. 20. Д. 27. Л. 24–25.

Однако в дальнейшем акции продолжались: 22 сентября 1930 г. тремя русскими эмигрантами во главе с П. Арестовым было совершено нападение на работника советского консульства в Чугучаке А.Э. Германа и его жену. По словам консула СССР в Чугучаке А.Д. Дедловского, несмотря на то, что в последнее время нападения подобного рода участились, никаких действий против их участников и организаторов со стороны китайских властей также не последовало²⁴.

Тем не менее, несмотря на достаточно лояльное отношение к выходкам белогвардейцев, местная китайская администрация иногда все же принимала меры против политических акций русских эмигрантов. Например, во время конфликта на КВЖД и активизации в связи с этим деятельности русской эмиграции губернатор провинции Синьцзян Цзинь Шужень запретил эмигрантам ношение каких-либо атрибутов и знаков отличия царской армии. Им также были запрещены собрания, корреспонденция эмигрантов подвергалась строжайшей цензуре, за всеми более или менее заметными эмигрантами было установлено наблюдение²⁵. Такое поведение властей Синьцзяна было обусловлено их позицией по отношению к ситуации на КВЖД в 1929 г., а именно нежеланием провокаций с СССР в регионе из-за и без того сложной этнополитической ситуации в провинции и намечающегося очередного восстания коренных народов провинции против китайских властей.

Планировались и масштабные террористические акции против советских представительств в Китае. В 1930-е гг. в связи с активизацией Японии в Китае русская военная эмиграция получила новый импульс к борьбе с СССР и более масштабную поддержку со стороны японских властей. В частности, еще до образования марионеточного государства Маньчжоу-го, в начале 1931 г., русской военной эмиграцией велась активная подготовка к нападению на советское консульство в Харбине. Об этом сообщал советскому консульству русский эмигрант, бывший штабс-капитан русской армии Ф. Карапетов. Так, в феврале 1931 г. он, находясь в Харбине, несколько раз, сначала в гостинице «Виктория», а затем 21 марта в столовой «Ерофеич», встречался с генералами В.П. Малакеном, Н.А. Савельевым и некоторыми другими представителями русской военно-политической эмиграции. Из его донесения следует, что Савельев сообщил Карапетову о готовящейся в Харбине антисоветской акции: «в разговоре Савельев упомянул, что Малакен виделся с атаманом Семеновым и что с приездом Володи (Владимира Петровича Малакена. – Е. Н.) – Харбин скоро загремит. На вопрос «почему загремит» – ответил... Володя приехал с целью убрать головку этой с... Все уже решено, люди есть, вопрос в деньгах. (Фразе этой предшествовала речь Савельева – о большевиках, о разрухе на дороге, продажности китайцев и т.д.) На мое замечание, что уберут одного, будет другой, оказывается рассчитывают на то, что убийство кого-либо из представителей СССР неизбежно повлечет осложнение в отношениях СССР и Китая, возможен срыв конференции и т.д.»²⁶. Кого именно предполагают убрать в первую очередь, каким образом и когда, узнать Карапетову не удалось, 22 марта Карапетов вынужден был покинуть Харбин. По мнению самого Карапетова, в Харбине была организована террористическая группа из несколько лиц видных в прошлом белых офицеров для совершения покушений на виднейших представителей СССР в Харбине. Эту организацию и возглавлял генерал В.П. Малакен²⁷.

Донесение Карапетова консул СССР в г. Маньчжурия В.В. Смирнов направил генконсулу СССР в Харбине Б.Н. Мельникову. Последний заявил соответствующий протест китайским властям. Советские представители надеялись, что китайские власти привлекут Карапетова в качестве свидетеля для раскрытия всей организации русских эмигрантов, однако китайские власти арестовали самого Карапетова, пытавшегося покинуть Харбин, заковали его в кандалы и вернули в Харбин²⁸.

²⁴ Там же. Оп. 9. П. 14. Д. 8. Л. 24.

²⁵ Там же. Оп. 12. П. 124. Д. 9. Л. 6.

²⁶ АВП РФ. Ф. 08. Оп. 14. П. 122. Д. 67. Л. 31.

²⁷ Там же. Л. 46.

²⁸ Там же. Л. 39.

Об аресте и увозе закованного в кандалы Ф. Карапетова было сообщено Б.Н. Мельникову и советскому полпреду в Китае Л.М. Карахану, потому что, по мнению советского консула в Маньчжурии В.В. Смирнова, «китайцы арестом Карапетова как бы продемонстрировали свое сочувствие белым, мечтающим и делающим все для них возможное для срыва советско-китайских отношений, тем самым совершили политический ляпсус, что также можно было бы использовать в нотной кампании против белых»²⁹. При этом советские власти не собирались выступать в защиту личности Карапетова, а напротив, стремились опротестовать сочувственное отношение китайских властей к белым.

На допросе у китайской полиции Карапетов показал, что он, будучи эмигрантом, считал террористические акты по отношению к представителям СССР недопустимыми, так как они могли принести эмигрантам лишь вред, поскольку «несомненно, что под влиянием протестов СССР китайские власти усилят репрессии по отношению русской эмиграции». На вопрос же китайского полицейского, почему он сделал заявление консулу, а не в полицию, Карапетов показал, что так как в полиции служит много русских эмигрантов, он опасался, что его заявление не будет доведено до сведения китайцев³⁰. По данным советских властей, генерал Малакен действовал по прямому поручению атамана Г.М. Семенова³¹.

Подготовку к масштабной акции против советских представителей в Харбине подтверждают и мемуары руководителя студенческих фашистских групп в Харбине Н.П. Меди, который писал: «Между прочим, не раз приходилось слышать разговоры о необходимости нападения на советское консульство и управление КВЖД. Косьмин (генерал-лейтенант Владимир Дмитриевич Косьмин. – Е. Н.) даже вынужден был в очень резкой форме заявить Родзаевскому, что при малейшей попытке антисоветской провокации он примет против Родзаевского самые крутые меры. Косьмин считал партию неподготовленной к событиям, которые могли бы произойти из вовлечения СССР в конфликт»³².

Несмотря на отсутствие дипломатических отношений между СССР и Китайской Республикой в этот период, подобные факты еще больше осложняли ситуацию и препятствовали их налаживанию.

Продолжались акции против советских консульств в начале 1930-х гг. и в Синьцзяне. В частности, в 1932 г. ИНО ОГПУ было отмечено «усиление деятельности белогвардейских банд» на севере провинции, в районе г. Шарасумэ, выразившееся в формировании различных вооруженных группировок. В результате активизации русской военной и политической эмиграции советский консул в Алтайском округе провинции, учитывая ненадежность китайской охраны и опасаясь возможности нападения белых на консульство, уничтожил всю секретную переписку. По данным ИНО ОГПУ, белые банды действовали в районе Ак-Кобы Алтайского округа и возглавлялись эмигрантами Лебедевым и Ниловым³³.

Иногда акции против советских представительств оказывались весьма успешными для их организаторов. Так, из телеграммы исполняющего обязанности генконсула СССР в Пекине А.С. Никитина народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову от 11 июня 1939 г. следует, что 10 июня 1939 г. здание советского консульства в Тяньцзине, расположенное в Третьем районе Тяньцзиня на территории бывшей концессии Российской империи, было полностью занято членами фашистской организации русской эмиграции – Антисоветского комитета. Советский флаг был спущен и поднят флаг Российской империи. Кроме того, Антисоветский комитет выпустил манифест о том, что старое здание консульства принадлежит Российской империи, белоэмигранты являются действительными представителями России и, не признавая советский режим, берут здание консульства в свое ведение для передачи его будущему антисоветскому прави-

²⁹ АВП РФ. Ф. 08. Оп. 14. П. 122. Д. 67. Л. 40.

³⁰ Там же. Л. 40.

³¹ АВП РФ. Ф. 100. Оп. 15. П. 26. Д. 21. Л. 57.

³² Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов XX века: док-ты и мат-лы. Т. 8: Противостояние, 1927–1941 гг. М., 2016. С. 780.

³³ Центральный архив Федеральной Службы Безопасности России (ЦА ФСБ России). Ф. 2. Оп. 10. Д. 598. Л. 340.

тельству России³⁴. Данный район города в это время находился под контролем японских военных властей и считался военной зоной, поэтому никто без специального пропуска сюда не допускался. А.С. Никитин предъявил протест японскому посольству в Пекине, а советский консул В.Я. Смирнов в Тяньцзине – японскому консулу в Тяньцзине. Также советские представители потребовали освобождения здания и наказания виновных³⁵. Этот факт влиял скорее на советско-японские, чем на советско-китайские отношения, однако в целом осложнял ситуацию на Дальнем Востоке.

Иногда акции носили форму спонтанных частных выступлений, а не спланированных акций. Например, 13 февраля 1927 г. бывший белогвардеец А. Кузнецов нанес оскорбление представителю Всесоюзного Акционерного Общества «Шерсть» в Синьцзяне Злоказову, причем «громко произносил неприличные слова» в адрес Советского Союза и РККА. 24 мая 1928 г. тот же А. Кузнецов явился на территорию генерального консульства СССР в Урумчи и публично оскорбил его сотрудника Величко, к тому же угрожая ему расправой. По мнению советского генерального консула в Урумчи Л.М. Гавро, эти инциденты свидетельствовали о сознательных намерениях внести раздор между местными властями и представителями СССР. Консул направил официальную просьбу генерал-губернатору Синьцзяна о необходимости высылки Кузнецова из Урумчи без права поселения в городах, являющихся местом пребывания консулов СССР³⁶.

Другой такой случай произошел в Сахалине. Так, консул СССР в Сахалине Г.М. Меламед в письме к хэйхэсскому даоиню и дипломатическому чиновнику в Айгуне от 16 октября 1928 г. сообщал, что «15 октября 1928 г. в советское консульство в Айгуне обратилась некая гражданка Киселева с просьбой о выдаче ей разрешения на въезд в гор. Благовещенск. Ей были сделаны соответствующие разъяснения и предложено заполнить анкеты, после чего она ушла. В консульстве она находилась с неизвестным гражданином. Последний в повышенном и грубом тоне ругался по адресу Союза Советских Социалистических Республик. Временно исполняющий обязанности секретаря консульства Чуприн предложил ему оставить консульство, после чего смутьян ушел, продолжая ругаться и заявляя, что “Советская власть падет не позже нынешней осени”. Однако вечером около половины седьмого часа кто-то несколько раз постучал в дверь консульства. Находившийся в канцелярии Чуприн открыл дверь и увидел того же хулигана, последний снова стал ругаться площадной бранью и угрожал, что “если кто-либо из сотрудников консульства выйдет на улицу, мы его изобьем”, при этом он ссылаясь на то, что местные китайские власти поддерживают организацию, в которую он входит». Чуприн зашел в полицейскую будку рядом с консульством и попросил полицейского задержать хулигана. Когда Чуприн вместе с полицейским вышел из будки, хулиган быстрыми шагами отходил от консульства. После того как полицейский его догнал и стал вести к будке, он пытался ударить Чуприна, но полицейский схватил его руку, чем отклонил удар и увел в будку³⁷. Слова о принадлежности хулигана к «какой-то организации (очевидно белобандитской)», которую «поддерживают местные китайские власти», вызвали подозрение консула и, по его мнению, свидетельствовали о наличии у различных «злоумышленных организаций и лиц, стремящихся ухудшить взаимоотношения между СССР и Китайской Республикой, сознания полной безнаказанности своих поступков». Консул считал, что данное обстоятельство являлось прямым результатом непринятия местными китайскими властями каких бы то ни было мер в отношении существующих в Хэйхэсском округе белогвардейских организаций, несмотря на ряд сообщений консульства по этому вопросу. В связи с этим Г.М. Меламед просил даоиня о срочном расследовании указанного инцидента и о привлечении виновного к ответственности, выражая надежду, что китайскими властями «будут в целях укрепления дружественных отношений между обоими соседними государствами приняты решительные меры к

³⁴ Документы внешней политики СССР. Т. 22, кн. 1: 1 января – 31 августа 1939 г. М., 1992. С. 450.

³⁵ Там же. С. 451.

³⁶ АВП РФ. Ф. Референтура по Синьцзяну. Оп. 8. П. 11. Д. 23. Л. 13.

³⁷ АВП РФ. Ф. 293. Оп. 9. П. 23. Д. 8. Л. 4.

ликвидации местных белогвардейских организаций, деятельность коих особенно угрожающа в силу пограничного положения Хэйхэского округа»³⁸.

Хэйхэским даоинем было проведено соответствующее расследование. Оскорблявшим советского консула оказался командир китайского парохода «Шунтен» (Shu Tien) Ефимов. Он был отправлен в Окружной суд для наказания за нанесение оскорбления находящимся в Китае иностранным посланникам. На допросе Ефимов сознался, что он действительно ругал делопроизводителя консульства Чуприна, который заявил в находившийся поблизости полицейский участок, полицейские чины задержали его и отправили в главное полицейское управление до выяснения дел³⁹.

Несколько позже, в 1934 г., подобный случай произошел в Шанхае. 12 ноября 1934 г. около 13 часов к входной двери советского консульства подошел в пьяном виде белогвардеец, требуя пропустить его в консульство. Однако в консульство его не пустили. Тогда он начал кричать: «Вы знаете Орлова, который предал консульство в Харбине». Сотрудник консульства Пестов попытался прогнать его, однако пришедший стал просить 20 центов. Не получив их, он отошел от консульства и вместе с другим белогвардейцем покинул площадь перед консульством. Находившийся рядом полицейский не реагировал на инцидент. По мнению Пестова, такие факты не были единичными. По этому поводу он выражал недовольство китайской полицией: «Я считаю такое безобразное отношение к охране консульства со стороны китполиции нетерпимым и прошу Вас принять надлежащие меры в этом отношении»⁴⁰. О произошедшем Пестов доложил генеральному консулу СССР в Шанхае И.И. Спильванку.

Одним из видов провокаций против советских консульств могли быть и различные аферы. Такой оказалась афера с фальшивыми деньгами. Так, в газете Daily Mail от 20 декабря 1926 г. была помещена заметка о том, что в Шанхае французской полицией арестованы шесть русских белогвардейцев, и в их числе М.В. Сазонов – бывший председатель Автономного Сибирского Правительства и В.Н. Моравский – министр этого же правительства. Им предъявлено обвинение в том, что они подделывали марки и распространяли их в Сибири; при обыске на французской концессии действительно были обнаружены печатный станок и полное оборудование для этого производства. По данным ИНО ОГПУ, эти лица также занимались выпуском фальшивых червонцев с целью контрреволюционной работы по созданию «независимой Сибири»⁴¹.

План этого предприятия был разработан в Японии. По мере развития дела в него вошел генерал Д.Л. Хорват. На печатание фальшивых червонцев было получено согласие и Чжан Цзолина. Главные совещания происходили с участием членов «Лиги борьбы с III Интернационалом»⁴². Так как это должно было происходить в Шанхае, то вся группа лиц старалась добиться согласия на это предприятие от английского и французского консулов, которые официально заявили, что они ничего не знают, но ничего против этого не имеют. В этом предприятии участвовали также известный в делах по фальшивым деньгам эмигрант Маринич, адвокат Дюпак де Мерсулье, датчанин Дженкипс, доктор Киндлер и Шварц. В «Лиге» был задуман план произвести провокацию путем передачи каким-либо способом в советское консульство фальшивой иностранной валюты и потом обвинить советские учреждения в Китае в подделке денег⁴³.

Марки же начали печатать на сумму 600 000 рублей с целью продать их одному китайскому крупному филателисту; бумагу прислал из Японии некий Чертков, причем бумага была такая же по сорту, как и старая царская бумага. Кроме французов, на это дело давал

³⁸ АВП РФ. Ф. 293. Оп. 9. П. 23. Д. 8. Л. 4.

³⁹ Там же. Л. 1.

⁴⁰ АВП РФ. Ф. 312. Оп. 6. П. 16. Д. 6. Л. 154.

⁴¹ Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов XX века... Т. 7... С. 265.

⁴² Лига Обера – полное официальное название Лига борьбы с III Интернационалом – международный антикоммунистический союз. Учреждена в 1923 г. в Женеве. Русская секция данной организации была наиболее активной.

⁴³ Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов XX века... Т. 7... С. 266.

деньги и японец Судзуки, причем к изданию были привлечены не фальшивые марки и деньги, а действительные «Автономного Сибирского Правительства». Был план напечатать также на два-три миллиона «царских марок» и всю эту сумму передать Японии, которая предъявила бы их правительству СССР на погашение. Это дело развивалось постепенно. В здании австрийского посольства в Пекине – в квартире Хорвата – в начале ноября 1926 г. состоялось совещание о распределении суммы в 20 миллионов фальшивых червонцев, причем в этом деле принял участие и великий князь Николай Николаевич⁴⁴.

Довольно часто в советские консульства в огромном количестве попадали различные прокламации, листовки. Их разбрасывали около консульств, отдельные экземпляры направляли непосредственно на адрес консульства почтой. Из политсводки советского консульства г. Маньчжурия от 28 марта 1927 г., направленной наркому Г.В. Чичерину, полпреду СССР в Пекине и другим сотрудникам НКВД и советских консульств в Китае, следует, что такие прокламации или листовки «перехватывались десятками футов и пудами», затем они уничтожались в консульстве по акту. Часто на оборотах писем с прокламациями были написаны «лестные эпитеты»⁴⁵.

Использовались и другие формы провокаций, например публикации в прессе. Так, в тяньцзиньской газете «Наш Путь»⁴⁶ от 2 марта 1927 г. за № 45 была опубликована заметка «Бахвальство консула Матвеева», в которой сообщалось, что генеральный консул СССР в Тяньцзине Н.М. Матвеев выступил с докладом перед командой парохода «Ставрополь», находившегося в это время в тяньцзинском порту. Консул выступил с опровержением этой заметки и направил комиссару по иностранным делам провинции Чжили господину Чжуану Цзин Кэ категорический протест. В нем он отметил, что содержание приписываемого ему выступления «носит явно вымышленный, абсурдный характер». Более того, по его мнению, «с подобным докладом не может выступить ни один из представителей СССР». Консул отмечал, что в это время с 24 февраля по 1 марта он находился в служебной поездке в Пекине, а в заметке сказано, что он выступал 26 февраля. Таким образом, сопоставление дат уже доказывало, что по отношению к консулу была допущена «безобразная инсинуация». Консул просил принять «соответствующие меры к тому, чтобы оградить Генеральное консульство СССР от клеветнических сообщений газеты “Наш путь”, которые, безусловно, рассчитаны на ухудшение дружественных взаимоотношений между Китайским Правительством и Правительством СССР»⁴⁷.

Полный текст «выступления» советского консула Н.М. Матвеева на пароходе «Ставрополь» также был приведен в японской газете Manchuria Daily News⁴⁸ от 9 марта 1927 г.: «Китай фактически побежден Советами и никакие усилия Великобритании или какой-либо другой “империалистической рвани” не могут заставить его уклониться с пути, начертанного для него Москвой». В качестве примера солидарности населения Китая в борьбе за его советизацию Матвеев якобы указал на положение дел на юге страны, «где все население работает для поддержания и создания мощного военного аппарата [гоминьдановской] армии, которая, будучи снабжена советским оружием и обучена советскими инструкторами, не преминет подавить сопротивление Чжан Цзолина и его приверженцев». Для достижения этой цели, согласно приведенному выступлению советского консула, «Советы уже предприняли новую

⁴⁴ Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов XX века... Т. 7... С. 267.

⁴⁵ АВП РФ. Ф. 08. Оп. 10. П. 29. Д. 128. Л. 20–21.

⁴⁶ «Наш путь: Ежедневная русская газета». Циань; Тяньзинь, 1926. № 1–12; 1927. № 44–304; 1928. № 1–148. Издатель В.П. Разумов. Редакторы: В.Н. Иванов (1926–1927), В.П. Разумов (1927–1928).

⁴⁷ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 10. П. 129. Д. 75. Л. 23.

⁴⁸ «Manchuria Daily News» была основана в 1908 г., через три года после победы Японии в русско-японской войне, и базировалась в Дайрене (современный Дайлянь, Китай), где находилась Южно-Маньчжурская железнодорожная компания (Minami Manshū). Там же была расположена штаб-квартира Тэцудо Кабусики-гайся: 南滿洲鉄道株式会社. Целью газеты было продвижение японского режима в Маньчжурии. Выходила в 1908–1940 гг. (The Ohio State University. University Libraries [Электронный ресурс] // Introducing the newly available Manchuria Daily News Online English Database | Japanese Collections. URL: <https://library.osu.edu/site/japanese/2018/10/05/introducing-the-new-manchuria-daily-news-online-english-database/> (дата обращения: 17.02.2023)).

перегруппировку военных сил на маньчжурской границе, что вынудит Чжан Цзолина оттянуть часть его войск с Хотанского фронта, вследствие чего облегчится нажим на красные войска в этом районе и будет исключена возможность захвата Ханькоу и Учана». Пламенная речь консула завершалась фразой: «Теперь, полагаю, Вам ясно, что мы прочно ухватили Китай!». ⁴⁹ По мнению редакторов газеты Manchuria Daily News, такие слова свидетельствуют о вмешательстве СССР во внутренние дела Китая, демонстрации его «империализма». В результате редакция газеты не без иронии отмечала, что «очевидно, “Советы” имеют свои собственные мерилы, свою этику и логику, недоступную для понимания обыкновенных смертных», при этом советский полпред А.С. Черных ⁵⁰ «продолжает находиться в Пекине как аккредитованный представитель державы, якобы дружелюбно настроенной к той, от лица которой действует Пекинское Правительство» ⁵¹.

Таким образом, напечатанная в эмигрантской газете речь советского генерального консула в Тяньцзине Н.М. Матвеева вызвала бурный резонанс в международной прессе, а также действительно могла нанести серьезный ущерб советско-китайским отношениям. Поэтому опровержение Матвеевым своей речи, а также его категорический протест с требованием принять соответствующие меры против эмигрантской газеты последовали незамедлительно.

Акции в периодической печати продолжались и позднее. В июне 1937 г. в Тяньцзине начала выходить новая фашистская газета на русском языке «Русский путь». Газета руководилась и субсидировалась штабом японской контрразведки в Тяньцзине, выходила один раз в неделю. В № 3 от 5 июля 1937 г. этой газетой было помещено сообщение об освобождении из тюрьмы эмигранта Б.С. Каверды, убившего полпреда СССР П.Л. Войкова. В статье восхвалялся его поступок, а представители белой эмиграции призывались следовать его примеру, также объявлялся сбор пожертвования денег в пользу Б.С. Каверды, для чего на французской концессии на 6 июля было назначено собрание. В связи с этим вице-консул М.Я. Смирнов 5 июля посетил французское консульство – консула Буфана – и обратил его внимание на недопустимость собрания белоэмигрантских фашистов, призывающих к террору в отношении советских представителей. Буфане обещал выяснить этот вопрос через французскую полицию и о принятых мерах с его стороны поставить Смирнова в известность. Вечером в тот же день он по телефону сообщил, что по затронутому вопросу сделал доклад возглавляющему французское консульство Леписье и последний сделал распоряжение запретить собрание белоэмигрантских фашистов ⁵².

Таким образом, в 1920–1930-е гг. русская военно-политическая эмиграция в Китае, продолжая активную борьбу против советской власти, СССР, одним из ключевых методов своей борьбы считала провокации против советских представительств. Разрабатывались и осуществлялись как вооруженные нападения, так и различные компрометирующие советских служащих акции. Их периодичность зависела от различных факторов – годовщин российской революции, состояния советско-китайских отношений, политики Японии в отношении Китая, общей международной ситуации на Дальнем Востоке и т.д. Осуществление данных акций наносило серьезный вред советско-китайским отношениям 1920–1930-х гг., которые и так развивались весьма противоречиво и нестабильно, ухудшало советско-японские связи и еще более дестабилизировало международную ситуацию на Дальнем Востоке, а также в Центральной Азии.

Литература

Антропов О.К. Российская эмиграция в поисках политического объединения (1921–1939 гг.). Астрахань: Астраханский ун-т, 2008. 325 с.

Барский К.М. Полпредство СССР в Китае в 1933–1937 годах: сильные люди и сложные задачи, которые они решали // Международная жизнь. 2020. № 6. С. 128–164.

⁴⁹ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 10. П. 129. Д. 75. Л. 35.

⁵⁰ Ошибка в газете. На самом деле А.С. Черных в 1926–1927 гг. являлся временным поверенным в делах в Китае и не был полномочным представителем (Дипломатический словарь. М., 1985–1986. Т. 3. С. 621).

⁵¹ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 10. П. 129. Д. 75. Л. 36.

⁵² Там же. Оп. 21. П. 188. Д. 25. Л. 2.

Верещагин Б.Н. В старом и новом Китае. Из воспоминаний дипломата. М.: Изд-во Института Дальнего Востока, 1999. 253 с.

Гаврин Д.А. Отряд генерала К.П. Нечаева в Гражданской войне в Китае в 1924–1925 гг. // Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.В. Буяров. Вып. 3. Благовещенск, 2013. С. 18–24.

Гладких А.А. Террористическая деятельность белоэмигрантских организаций на Дальнем Востоке и борьба с ними органов госбезопасности в 1920е годы // Вестник ДВО РАН. 2009. № 5. С. 22–30.

Дипломатический словарь: в 3 т. / гл. ред. А.А. Громыко. М.: Наука, 1986. Т. 3. 749 с.

Документы внешней политики СССР. Т. 22, кн. 1: 1 января – 31 августа 1939 г. / редкол. В.Г. Комплектов и др. М.: Международные отношения, 1992. 708 с.

Мелихов Г.В. Русская «Нечаевская дивизия» в армии северных китайских милитаристов (Формирование. Состав. Командование). 1924–1928 годы // Труды Института российской истории РАН. М.: Наука, 2006. С. 120–139.

Нестерова Е.И. Российский генеральный консул в Тяньцзине Петр Генрихович Тидеман: жизнь в Китае до и после эмиграции // Восточные ветви российской диаспоры. М.: ИВ РАН, 2022. Т. 5: Из прошлого в настоящее: кол. моногр. С. 424–441.

Пушкарев В.А. «Японцы хотят сделать из меня Гитлера». Председатель российского антикоммунистического комитета белой эмиграции в Китае Е.Н. Пастухин // Военно-исторический журнал. 2019. № 1. С. 83–86.

Рубанов Е.А. Белая эмиграция в Китае в межвоенный период: русские наемники на иноземной службе в Маньчжурии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 4. С. 70–75.

Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов XX века: док-ты и мат-лы. Т. 7: Восточная ветвь, 1920–1928 гг. / сост. В.А. Авдеев и др. М.: Гeya, 2015. 951 с.

Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов XX века: док-ты и мат-лы. Т. 8: Противостояние, 1927–1941 гг. / сост. В.А. Авдеев и др. М.: Гeya, 2016. 974 с.

Смирнов С.В. Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х годов). М.: ЛитРес; Самиздат, 2019. 712 с.

Смирнов С.В. Русские эмигранты в китайской армии (1920–1928) // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 2003. № 13. С. 86–98.

Усов В.Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М.: Олма-Пресс, 2002. 384 с.

Черникова Л.П. «Землю под фундамент привезли с родины»: очерк истории Генерального консульства России в Шанхае в 1890-е – 1927 гг. // Общество и государство в Китае: Т. XLIII, ч. 2 / редкол. А.И. Кобзев и др. М.: ИВ РАН, 2013. С. 186–210.

Hohler S. Fascism in Manchuria: the Soviet-China encounter in the 1930s. London: Bloomsbury academic, 2020. IX, 262 p.

References

Antropov, O.K. (2008). *Rossiyskaya emigratsiya v poiskakh politicheskogo ob'edineniya (1921–1939 gg.)* [Russian Emigration in Search of Political Unification (1921–1939)]. Astrakhan, Astrakhanskiy universitet. 325 p.

Avdeev, V.A. (Comp.). (2015). *Russkaya voennaya emigratsiya 20-kh – 40-kh godov XX veka: dokumenty i materialy. T. 7: Vostochnaya vetv, 1920–1928 gg.* [Russian Military Emigration of the 20s–40s of the 20th Century: Documents and Materials. Vol. 7: Eastern Branch, 1920–1928]. Moscow, Geya. 951 p.

Avdeev, V.A. (Comp.). (2016). *Russkaya voennaya emigratsiya 20-kh – 40-kh godov XX veka: dokumenty i materialy. T. 8: Protivostoyanie, 1927–1941 gg.* [Russian Military Emigration of the 20s–40s of the 20th Century: Documents and Materials. Vol. 8: Confrontation, 1927–1941]. Moscow, Geya. 974 p.

Barskiy, K.M. (2020). Polpredstvo SSSR v Kitae v 1933–1937 godakh: sil'nye ludi i slozhnye zadachi, kotorye oni reshali [The USSR Plenipotentiary Mission to China in 1933–1937: Strong People and the Difficult Tasks They Solved]. In *Mezhdunarodnaya zhizn*. No. 6, pp. 128–164.

Chernikova, L.P. (2013). “Zemlu pod fundament privezli s rodiny”: ocherk istorii General'nogo konsul'stva Rossii v Shankhae v 1890-e – 1927 gg. [“The Ground for the Foundation was Brought from the Motherland”: An Essay on the History of the Consulate General of Russia in Shanghai in the 1890s – 1927]. In *Obschestvo i gosudarstvo v Kitae*. Vol. XLIII, Part 2. Moscow, IV RAN, pp. 186–210.

Gavrin, D.A. (2013). Otryad generala K.P. Nechaeva v Grazhdanskoj vojne v Kitae v 1924–1925 gg. [The Detachment of General K.P. Nechaev in the Chinese Civil War in 1924–1925]. In *Rossiya i Kitay: Istoriya i perspektivy sotrudnichestva. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Iss. 3. Blagoveschensk, pp. 18–24.

Gladkih, A.A. (2009). Terroristicheskaya deyatel'nost' beloemigrantskikh organizatsiy na Dal'nem Vostoke i bor'ba s nimi organov gosbezopasnosti v 1920-e gody [Terrorist Activity of White Emigrant Organizations in the Far East and the Fight Against them by State Security Agencies in the 1920s]. In *Vestnik DVO RAN*. No. 5, pp. 22–30.

Gromyko, A.A. (Ed.). (1986). *Diplomaticheskij slovar* [Diplomatic Dictionary. In 3 vol. Vol. 3]. Moscow, Nauka. 749 p.

Hohler, S. (2020). Fascism in Manchuria: the Soviet-China Encounter in the 1930s. London, Bloomsbury Academic. IX, 262 p.

Komplektov, V.G. (Ed.). (1992). *Dokumenty vneshney politiki SSSR. T. 22, kn. 1: 1 yanvarya – 31 avgusta 1939 g.* [Documents of the Foreign Policy of the USSR. Vol. 22, Book 1: January 1 – August 31, 1939]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya. 708 p.

Melikhov, G.V. (2006). Russkaya “Nechaevskaya diviziya” v armii severnykh kitayskikh militaristov. (Formirovanie. Sostav. Komandovanie). 1924–1928 gody [The Russian “Nechaev Division” in the Army of the Northern Chinese Militarists. (Formation. Composition. Command). 1924–1928]. In *Trudy Instituta rossiyskoj istorii RAN*. Moscow, Nauka, pp. 120–139.

Nesterova, E.I. (2022). Rossiyskiy general'nyy konsul v Tyan'tzine Petr Genrihovich Tideman: zhizn' v Kitae do i posle emigratsii [Russian Consul General in Tianjin Petr Genrihovich Tidelman: Life in China before and after Emigration]. In *Vostochnye vetvi rossiyskoj diaspory*. Vol. 5: Iz proshlogo v nastoyashee: kollektivnaya monografiya. Moscow, IV RAN, pp. 424–441.

Pushkarev, V.A. (2019). “Yapontsy khotyat sdelat' iz menya Gitlera”. Predsedatel' rossiyskogo antikommunisticheskogo komiteta beloy emigratsii v Kitae E.N. Pastukhin [“The Japanese want to Make Hitler out of Me”. Chairman of the Russian Anti-Communist Committee of White Emigration in China E.N. Pastukhin]. In *Voенно-istoricheskij zhurnal*. No. 1, pp. 83–86.

Rubanov, E.A. (2012). Belaya emigratsiya v Kitae v mezhoenny period: russkie naemniki na inozemnoj sluzhbe v Man'chzhurii [White Emigration in China during the Interwar period: Russian Mercenaries in foreign Service in Manchuria]. In *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. No. 4, pp. 70–75.

Smirnov, S.V. (2003). Russkie emigranty v kitayskoj armii (1920–1928) [Russian Emigrants in the Chinese Army (1920–1928)]. In *Belaya armiya. Beloe delo*. Yekaterinburg. No. 13, pp. 86–98.

Smirnov, S.V. (2019). *Dal'nevostochnyy tupik: russkaya voennaya emigratsiya v Kitae (1920 – konets 1940-kh godov)* [Far Eastern Impasse: Russian Military Emigration in China (1920 – Late 1940s)]. Moscow, LitRes, Samizdat. 712 p.

Usov, V.N. (2002). *Sovetskaya razvedka v Kitae. 20-e gody XX veka* [Soviet Intelligence in China. The 20s of the 20th Century]. Moscow, Olma-Press. 384 p.

Vereschagin, B.N. (1999). *V starom i novom Kitae. Iz vospominaniy diplomata* [In Old and New China. From the Memoirs of a Diplomat]. Moscow, Izdatelstvo Instituta Dal'nego Vostoka. 253 p.